

Рецензия на книгу.

S.K. Korb. A catalogue of butterflies of the ex-USSR, with remarks on systematics and nomenclature. – Nizhny Novgorod, 2005. –156p.

(с замечаниями по некоторым таксонам из Европейской России).

Большая популярность булавоусых чешуекрылых (наиболее известных как группа *Rhopalocera*, но недавно получивших ранг серии семейств *Papilionoformes*) стимулирует (помимо множества частных работ разной направленности) относительно частые публикации сводок субконтинентального охвата, отражающих и разные взгляды на проблемы систематики. При этом большинство отечественных авторов недостаточно соблюдает определенные «формальности», предусмотренные Международным кодексом зоологической номенклатуры, а некоторые до сих пор недостаточно учитывают (или вовсе не учитывают) особенности генитальных структур. В итоге в данной группе чешуекрылых быстро увеличивается не только число описанных таксонов видовой группы, но и клубок спорных вопросов, на решение которых хронически не хватает серьезных таксономических ревизий.

Очередная сводка по фауне булавоусых бывшего СССР характеризуется самим автором (р. 3) как каталог, построенный «по принципу амбарной книги», с целью «переписать виды и подвиды и указать их распространение». При этом автор «не мог пройти мимо основных проблем систематики... и дал им... свою оценку». Естественно, что новая точка зрения на фауну булавоусых большей части Северной Евразии, учитывающая новшества последних лет, сопровождающаяся новоописаниями и другими номенклатурными актами, заслуживает рассмотрения.

Книга написана почти целиком на английском языке, тот есть адресована искушенной в «формальностях» систематики международной аудитории. На русском языке – только резюме, предисловие да отдельные цитаты в комментариях по таксонам. Как сказано в резюме, каталог включает 1091 вид и 2122 подвида, здесь же приведены основные номенклатурные акты – как ни странно, далеко не все, проведенные в специальной части! В резюме упоминаются 3 *nom.nov.*, 11 *ssp.n* и 1 *sp.n.*, а я нашел в тексте 1 *trib.n.*, 3 *gen.n.*, 2 *sgen.n.*, 3 *sp.n.* и 14 *ssp.n.* (не считая нескольких *stat.n.*, *syn.n.* и т.п.). После предисловия на двух языках идет вводная часть (р. 5-6), включающая чрезмерно краткие «Introduction» (с упоминанием лишь части предшественников, на ¼ страницы), «Materials» (на 6 строчках, с упоминанием Британского музея естественной истории и ссылкой на другие коллекции, кураторы и владельцы которых перечислены в «Acknowledgments» на р. 145, причем нет кураторов ряда крупнейших российских музейных коллекций) и «Geographic part» (с перечнем учтенных работ и природных зон). Кстати, в списке литературы (р. 148-155) – 324 источника (до 2004г.), что очень прогрессивно по сравнению с некоторыми предшественниками С.К. Корба, но все-таки еще недостаточно. Но удивительно, что в этот список не помещены даже постоянно цитируемые в тексте известные сводки В.К. Тузова с соавторами и П.Ю. Горбунова (не говоря уже о многих более частных работах других российских авторов, в т.ч. и опубликованных в специальных научных журналах)!

Собственно каталог (р. 6-145) – кратко аннотированный, но не вполне систематический перечень таксонов от семейств до подвидов. Действительно, семейства расположены по непонятной системе (*Papilionidae*, *Riodinidae*, *Libytheidae*, *Danaidae*, *Pieridae*, *Satyridae*, *Nymphalidae*, *Lycaenidae*, *Hesperiidae*), а виды и подвиды – по алфавиту, с чем не всегда можно согласиться. Зато название каждого таксона сопровождается подробной ссылкой на первоописание. При этом в большинстве случаев вставлена явно излишняя фраза вроде «*Had been originally described as a good species*», в чем давно никто не сомневается. К сожалению, наиболее актуальная синонимика практически не приводится.

Оригинальные взгляды на системы таксонов группы семейства изложены в аннотациях *Lycaenidae* и , особенно, *Polyommata*. Аннотации видов и подвидов включают минимальные сведения об их распространении по макрорегионам или регионам, в некоторых случаях дополняются комментариями. Описания новых таксонов видовой группы не только весьма

лаконичны, но не всегда сопровождаются изображениями даже крыловых рисунков, не говоря уже о генитальных структурах. Да и имеющиеся изображения выполнены очень схематично. Замечу, что автор выразил (р. 108) досаду тем, что некоторые российские коллеги публиковали новоописания, не соответствующие положениям Кодекса. Однако его собственные новоописания отличаются лишь формальным соблюдением таковых, при игнорировании ряда важнейших рекомендаций (что не позволяет воспринимать их как «хорошие» номенклатурные акты).

После собственно каталога дается (р. 146-147) полезный перечень видов, ранее указанных для рассматриваемой территории, нахождение которых пока не подтвердилось.

В «Introduction» (р. 5) автор оценивает фауну бывшего СССР в 700-800 видов, но в каталоге пронумерован 1091 таксон видового ранга. Можно полагать, что автор сомневается в видовом статусе многих таксонов, но конкретные случаи оговаривает очень редко. Во всяком случае, здесь наблюдается очень «оптимистический» подход к выделению родов и подродов. Не очень логичные в этом контексте (но кажущиеся мне вполне обоснованными) исключения сделаны, в частности, для родов *Argynnis* (где не упомянут ни один из «модных» таксонов, вроде *Fabriciana*) и *Boloria* (где не выделен даже почти общепринятый *Clossiana*). Аналогичная тенденция заметна и в выделении подвидов. В ряде случаев автор продемонстрировал не только недостаточное знание важных публикаций (в первую очередь по систематике) последних лет, но и совершенно непонятный консерватизм взглядов.

***

Я никогда не пытался изучать фауну булавоусых всей Палеарктики и плохо ориентируюсь в группах, не характерных для европейской части бывшего СССР. Поэтому ограничусь лишь несколькими замечаниями, касающимися широко освещенной в литературе фауны данного макрорегиона, особенно, его средней полосы. Но аналогичные замечания со временем следует ожидать и при анализе фаун других территорий.

Р.6: №4 - *Papilio machaon* L., 1758. У этого очень подвижного и почти вездесущего вида выделяется явно избыточное число подвидов, особенно из Центральной Азии. При этом для юга европейской части приводится ssp. *gorganus* Fruhs., 1922, описанный из Средней Европы (и достаточно сомнительный). Но не приводится подвид из средней полосы и севера – будто бы вида здесь нет.

Р.8: №12 – *Zerynthia polyxena* (Den. et Schiff., 1775). Для юга европейской части приводится ssp. *thesto* (Fruhs., 1908). Однако вид фактически не приводится для средней полосы, где он все-таки довольно широко распространен, доходя местами до р. Оки. Подобная недоработка допущена при освещении целого ряда других видов, например: № 109 *Euchloe ausonia* (Hbn., 1803), № 373 *Oeneis tarpeia* (Pall., 1771), № 560 *Melitaea phoebe* (Den. et Schiff., 1775), № 606 *Brenthis daphne* (Den. et Schiff., 1775), № 608 *Brenthis ino* (Rott., 1775), № 835 *Maculineaalcon* (Den. et Schiff., 1775), № 844 *Maculinea telejus* (Bgstr., 1779), № 928 *Polyommatus bellargus* (Rott., 1775), №951 *Polyommatus damon* (Den. et Schiff., 1775) (который в настоящее время далеко не доходит до Оки, зато на западе известен даже в Ленинградской области), № 983 *Meleageria daphnis* (Den. et Schiff., 1775), № 1042 *Muschampia tessellum* (Hbn., 1803).

Р.8-9: №14 – *Parnassius apollo* (L., 1758). На равнинах Восточной Европы выделено 3 подвида. Просмотр серий этого вида из разных соседних регионов Европейской России вынуждает меня согласиться с авторами, не видящими основания для выделения в подобных условиях нескольких подвидов. Возможно, что таковые успели сформироваться за те несколько столетий, когда большинство элементарных популяций вида оказались в изоляции вследствие антропогенной трансформации ландшафтов. Однако столь криптические подвиды должны выявляться при генетических или биохимических исследованиях, что потребует переописаний с новыми диагнозами. А пока, по принципу приоритета: *Parnassius apollo*

democratus Krulikowsky, 1906 = *moscovitus* Bryk et Eisner, 1938, **syn.n.** Статус таксона *carelius* Bryk, 1911 остается для меня неясным за отсутствием материала.

Исследованный материал: более 80 экз. из Центра Европейской России, Среднего Поволжья, Южного Урала (колл. Зоологического музея МГУ, отчасти – Тульского областного экзотариума, С.А. Андреева, А.В. Чувиллина и др.).

Р.11-12: №24 – *Driopa mnemosyne* (L., 1758). Аналогичным образом, выделено целых 6 подвидов, при том, что данный вид распространен значительно шире (и расселялся по Восточной Европе позже предыдущего, в более мягких климатических условиях). Исходя из внешности бабочек и ландшафтно-биологической приуроченности региональных метапопуляций, я не вижу оснований для выделения на Русской равнине более чем 2 подвидов, один из которых (номинативный) сопряжен с гипобореальными смешанными лесами, другой (очевидно, *ssp. craspedontis* (Fruhs., 1909)) – с неморальными экосистемами преимущественно степной зоны (он отличается в среднем более крупными размерами и меньшей меланизацией). Поэтому *Driopa mnemosyne mnemosyne* (Linnaeus, 1758) = *karjala* (Bryk, 1911), **syn.n.**; = *ugrjumovi* (Bryk, 1914), **syn.n.**; = *estonicus* (Bryk, 1922), **syn.n.**; = *weidingeri* (Bryk et Eisner, 1932), **syn.n.**; *D. mnemosyne craspedontis* (Fruhstorfer, 1909) = *ucrainica* (Bryk, 1932), **syn.n.** Однако разделение даже этих двух подвидов довольно умозрительно в связи с очевидными зонами интерградации в некоторых лесостепных районах. Статус северного таксона *timanicus* (Eisner et Sedych, 1964) остается для меня неясным за отсутствием материала.

Исследованный материал: более 40 экз. из Центра Европейской России, Среднего Поволжья, Южного Урала, более 50 экз. (по моему мнению, *ssp. craspedontis*) из Нижнего Поволжья и Украины (колл. Зоологического музея МГУ, отчасти – Тульского областного экзотариума, С.А. Андреева, А.В. Чувиллина и др.).

Р.19: №59 – *Leptidea reali* Reissinger, 1990 [sic!]. Очевидно, автор не знал новейшие (после 2002г.) публикации по этому виду, не переопределял имеющийся (несомненно значительный) материал по гениталиям, из-за чего осветил вид практически на уровне сводки П.Ю. Горбунова, уже успевшей сильно в этом плане устареть. Как показано [Mazel, Eitschberger, 2002: 375], *L. reali reali* Reissinger, 1989 = *melanogina* Lorcovič, 1993. Остальное можно было узнать по [Большаков и др., 2003; etc.].

Р.19: №61 – *Colias alfacariensis* Ribbe, 1905. Можно согласиться с автором в том, что попытка Ю.П. Коршунова обосновать пригодность названия *sareptensis* Stgr., 1871 была не вполне удачной (т.к. сделана не по Кодексу). Представляется, что вопрос остается открытым (требует нового анализа первоисточников и поиска типового материала О. Штаудингера).

Р.23: №80 – *Colias myrmidone* (Esp., 1781). Известная подвижность бабочек этого вида уже ставит под сомнение смысл описания *C.m.antschari*, *ssp.n.* (типовая местность – Нижегородская область) для Европейской России. Как же разграничивать этот новый подвид с номинативным, описанным из Венгрии и указанным автором для Украины и Молдавии? Просмотр серий вида из этих регионов убеждает в необоснованности выделения подвида по приведенным внешним признакам: *C. myrmidone myrmidone* (Esper, 1781) = *antschari* Korb, 2005, **syn.n.**

Исследованный материал: 15 экз. из Германии, Белоруссии, Украины, более 80 экз. из Центра Европейской России, Среднего и Нижнего Поволжья (колл. Зоологического музея МГУ, отчасти – Тульского областного экзотариума, С.А. Андреева, А.В. Чувиллина и др.).

Р.32: №150 – *Pontia edusa* (F., 1777). Следует согласиться с мнением автора, что таксон *kulyginskyi* Korshunov, 1998 является лишь абберативной формой (причем *m.vern.*), скорее всего, именно этого вида. Как известно, гениталии видов рода *Pontia* отличаются некоторой изменчивостью, в т.ч. с «перекрыванием» по форме вальв. Но синонимизацию действительно надо провести после исследования голотипа.

Р.35: № 170 – *Lasiommata petropolitana* (F., 1787). Приводится для европейской части в широком смысле, без принятого автором разделения по регионам, что не вполне корректно. Этот бореомонтанный вид становится очень локален и редок уже на юге лесной зоны и

практически отсутствует в степной. Старые указания этого вида для южных регионов, очевидно, относятся к мелкой второй генерации *L. maera* (L., 1758). Аналогичная недоработка – в аннотации другого бореального вида, № 189 *Coenonympha hero* (L., 1761).

Р.36: №178 – *Melanargia russiae* (Esp., 1786). Описание *M.r. varalaulco*, ssp.n. (опять из Нижегородской области) тоже не выдерживает критики. Данный вид (и номинативный подвид) описан из соседней (в биогеографическом плане) Пензенской области, а его бабочки довольно подвижны и к настоящему времени отмечены (помимо ряда соседних областей) даже на юге Ярославской области. Внешние признаки нового подвида соответствуют абберативной форме, известной и в более южных регионах, а пресловутая «массивность» генитальных структур – явно из ряда индивидуальной изменчивости. Таким образом, *Melanargia russiae russiae* (Esper, 1786) = *varalauko* Korb, 2005, **syn.n.**

Исследованный материал: 27 экз. из Центра Европейской России, Среднего Поволжья, Южного Урала, Северного Кавказа, Алтай, 17 экз. (явно другого подвида) из Закавказья, Туркмении и других регионов Южной Сибири (колл. Зоологического музея МГУ, отчасти – Тульского областного экзотариума, С.А. Андреева, А.В. Чувилина и др.).

Р.38: №196 – *Coenonympha pamphilus* (L., 1758). Получается, что по территории бывшего СССР распространен только средиземноморский ssp. *lyllus* (Esp., 1805), с чем очень трудно согласиться, если номинативный подвид описан из Швеции.

Р.44: №234 – *Erebia medusa* (Den. et Schiff., 1775). Странно видеть указание этого вида, ныне почти исчезнувшего в центре, для севера европейской части и Северного Урала. Ошибочность старых указаний для столь высоких широт неоднократно отмечалась, см. например [Татаринов, Долгин, 1999].

Р.53: №320 – *Hyponephele rufomaculata*, sp.n. Описание этого вида (опять из Нижегородской области!) заставляет переопределять материал по обычному *H. lycaon* (Rott., 1775) по гениталиям самцов, хотя изображение последних автором не представлено [?!]. Получается, что, по крайней мере, в средней полосе Европейской России симбиотопично встречаются самцы темной формы и форм с более или менее выраженными участками рыжеватого опыления на верхней стороне переднего крыла, а также с некоторой изменчивостью частого андрокониального опыления. В гениталиях всех этих форм (я пока ограничился препарированием 6 экз.) не наблюдается различий, выходящих за рамки индивидуальной изменчивости. Ни у одного экземпляра я не увидел упомянутого С.К. Корбом «шипа» [?] у вершины эдеагуса (хотя ее конфигурация несколько изменчива без корреляции с рыжеватым опылением). Утверждение С.К. Корба, будто «All types are deposited in the collection of Zoological Institute, St.-Petersburg», пока не подтверждается – до конца декабря 2006г. типы данного таксона в указанную коллекцию не поступили. Однако для меня очевидно, что *Hyponephele lycaon* (Rottemburg, 1775) = *rufomaculata* Korb, 2005, **syn.n.** (оказывается синонимом одной из ранее описанных абберативных форм).

Исследованный материал: 32 экз. из Центра Европейской России и Среднего Поволжья (колл. Зоологического музея МГУ, отчасти – Тульского областного экзотариума, С.А. Андреева, А.В. Чувилина и др.).

Р.56: №343 – *Oeneis jutta* (Hbn., 1806). Для северных регионов европейской части приводится целых 3 подвида, что очень сомнительно. Но главное, что вид не приводится для средней полосы, где он хоть и очень локален, но известен в ряде областей.

Р.60: №379 – *Hipparchia alcyone* (Den. et Schiff., 1775). Приводится для запада, юга европейской части и Кавказа. Однако Ю.П.Некрутенко [1990: 162-165] приводит для юга *H. fagi* (Scop.) (у С.К. Корба – №381 – указан для Крыма, Кавказа, Волго-Уральского региона), и для Кавказа – *H. syriaca* (Stgr., 1871) (*hermione* auct.) (у С.К. – №382). Налицо пример путаницы с таксонами: по современным данным, *H. alcyone* в Восточной Европе распространен на западе и отчасти на юго-западе (но отнюдь не на юге в широком смысле, где только *H. fagi*, и не на Кавказе).

Р.60 №384 – *Hipparchia semele* (L., 1758). Приводится только для «Middle zone of Western European part (Ukraine) (Coutsis, 1984: 166)». Удивительный пример незнания

значительной отечественной библиографии, констатирующей данный вид и для России (по крайней мере, на восток – до Калужской и Московской областей, более восточные и южные указания нуждаются в проверке).

P.64-65: №426 – *Chazara anthe* (Hoffmansegg, 1804)[sic!], №434 – *Ch. persephone* (Hbn., 1805). Оба таксона приводятся как виды для юга европейской части. Но как показано [Wagener, 2002], *Chazara persephone* (Hbn., 1805) = *anthe* (Hoffm., 1806) (тогда как 1804г. указывался ошибочно).

P.65: №428 – *Chazara briseis* (L., 1764). Описание *Ch. b. suusamyra*, ssp.n. (всё из Нижегородской области!) кажется не столь легковесным, как три выше рассмотренных. В условиях средней полосы очень локальные популяции этого вида представляются ксеротермическими реликтами, изолированными от основного ареала в степной зоне. Однако в коллекции А.В. Цветаева (Зоологический музей МГУ) стоит серия из 10 экз. явно одного подвида из Московской, Куйбышевской, Саратовской, Челябинской областей, отмеченная как [ssp.] «*lyrnessus* Fr.». Эти бабочки явно отличаются от там же стоящих бабочек (12 экз.) из Австрии и Северо-Западного Кавказа, отмеченных как [ssp.] «*meridionalis* St.» более широкими белыми пятнами и суженными черными полосами по жилкам, т.е. соответствуют описанию *suusamyra*. Таксон *lyrnessus* Fruhstorfer, 1908 описан из южной России, но судя по всему, был незаслуженно забыт. Поэтому *Chazara briseis lyrnessus* (Fruhstorfer, 1908) = *suusamyra* Korb, 2005, **syn.n.** (с оговоркой, что подвидовой статус *lyrnessus* нуждается в специальном обосновании, так как бабочки ssp. *meridionalis* (Staudinger, 1886), описанного из юга Западной Европы, явно отличаются от восточноевропейских, см. выше).

P.72: «Genus *Antiopana* gen.nov.». Описание нового рода с единственным видом (*Papilio antiopa* L., 1758) основано на внешних признаках бабочки и отличиях в форме вальвы и гнатоса. Но достаточно сравнить гениталии этого вида и, например, *Nymphalis xanthomelas* (Den. et Schiff.), чтобы убедиться лишь в небольших различиях, естественных для близких видов. Очевидно, *Nymphalis* Kluk, 1780 = *Antiopana* Korb, 2005, **syn.n.** (не тянет даже на подродовой статус).

P.81: № 581 – *Mellicta britomartis* (Assmann, 1847). Приводится для европейской части без разграничения по регионам. Но этот вид на север лишь местами доходит до р. Оки и, очевидно, отсутствует на севере. Аналогичная недоработка – см. № 1016 *Erynnis tages* (L., 1758), № 1046 *Pyrgus armoricanus* (Obth., 1910), № 1047 *Pyrgus carthami* (Hbn., 1813).

P.88: № 639 – *Boloria selenis* (Ev., 1837). Также приводится для европейской части без разграничения по регионам, тогда как распространен не западнее Среднего Поволжья и Волго-Вятского региона.

P.98-99: «Tribus Athamanthiini trib.n.». Описание новой трибы сопровождается обсуждением и иллюстрируется очень схематичными очертаниями гениталий самцов из 5 родов подсемейства Лусаенинае (P.98: Fig. 13-18), в которых, как мне кажется, нет различий такого уровня. Интересно, что автор дал очертания гениталий тех же 4 видов червонцев, что были более качественно представлены Ю.П. Некрутенко [1985]. Однако вполне сопоставимые различия в отдельных частях гениталий (ункусов, гнатосов, вальв) можно увидеть у видов одного рода *Thersamonia* [Жданко, 1994]. К тому же и сам А.Б. Жданко [1993] достаточно ясно показал положение описанного им *Athamanthia* и других близких родов. Однородность Лусаенинае констатировали также В.И. Кузнецов и А.А. Стекольников [2001]. Очевидно, Лусаенини Leach, 1815 = Athamanthiini Korb, 2005, **syn.n.**

P.108: №818 – *Pseudophilotes vicrama* (Moore, 1865). Надо отметить, что автор выразил практически общее мнение насчет невалидности придания видového статуса таксону *schiffmuelleri* Hemming, 1929 в известных работах Ю.П. Коршунова (хотя проблема остается практически не изученной).

P.110: №836 – *Maculinea arion* (L., 1758). Остается вопрос, почему для юга европейской части приводятся сразу 2 подвида: закавказский *obscura* (Chr., 1878) и восточный *ruehli* (Krl., 1892).

P.111-120: Tribus Polyommata Swainson, 1827. Данной трибе посвящено наиболее обстоятельное обсуждение с предложением очередной (за несколько последних лет) системы. Насколько можно судить, в основу ее положены рисунки испода крыльев бабочек и очертания наиболее заметных генитальных структур, значимость которых (в тех или иных комбинациях) вызывает споры уже на протяжении нескольких десятилетий. В итоге в трибе выделено 10 родов и 19 подродов (с синонимизацией 4 таксонов этой группы, описанных после 1969г.). Однако в других недавно предложенных системах данной трибы основное значение придается менее заметным, но (как представляется авторам) более значимым структурам. Возможно, что некоторые предложения С.К. Корба со временем получат поддержку, хотя его система в целом представляется излишне громоздкой. Несомненно, что некоторые описанные здесь в разное время (и упорно сохраняемые некоторыми авторами) таксоны родовой группы действительно очерчивают инфраподродовые секции и группы, для которых, увы, не предусмотрено место в Кодексе.

P.127-128: №903 – *Polyommatus boisduvalii* (H.-S., 1844), №907 – *P. eroides* (Friv., 1835), №908 – *P. eros* (Ochs., 1808). Все три вида приводятся для европейской части, причем два вторых – для ее центра [?!]. Действительно, по внешности бабочек южный таксон *P. boisduvalii* и более северный, часто принимаемый за *eroides* (фактически относящийся к *orientalis* Krzywicki, 1983) еще простительно принять за разные виды (что, впрочем, не подтверждается результатами новейших исследований; четкие доказательства того, что *P. boisduvalii* не относится к *P. eroides*, опубликованы только сейчас [Страдомский и др., 2006]). Я не могу сказать, как давно стало известно, что *P. eros* является сугубо горным видом, отсутствующим на равнинах Восточной Европы. Но этот вид не включался в фауну европейской части СССР уже в определителе А. М. Герасимова [1948].

P.131: №943 – *Polyommatus (Agrodiaetus) admetus* (Esp., 1783). Ошибочные указания этого сугубо средиземноморского вида для европейской части СССР были еще объяснимы до начала 1990-х годов (под влиянием известной работы Ю.П. Некрутенко [1985: 140-141]). Указание же его в 2005г. для Крыма, юга европейской части и даже горных регионов Центральной Азии – столь же экстремально, как и в предыдущем случае. Очевидно, что оно должно относиться к *P. (A.) ripartii* (Frr., 1830) (P.133: №970), который (наряду с еще несколькими видами) почему-то не приводится автором для центра европейской части, где он постоянно отмечается в литературе с 1995г.

P.135: №986 – *Aricia artaxerxes* (F., 1793). Получается, что в европейской части этот широко распространенный и обычный (по крайней мере, в средней полосе) вид представлен двумя подвидами – номинативным (описанным из Англии, но отсутствующим в Восточной Европе) и ssp. *inhonora* (Jach., 1909). По мнению большинства современных авторов, последний как раз и распространен здесь, но является младшим синонимом *A. allous* (Hbn., 1819). А некоторые авторы принимают его за самостоятельный вид (т.е. отделяют от *A. artaxerxes*).

P.143-144: №1074 – *Thymelicus flavus* (Brünnich, 1763), № 1078 – *Th. sylvestris* (Poda, 1761). Оба таксона приводятся как виды, правда, первый – только для Урала и Кавказа. Но вопрос о видовом статусе *flavus* практически никем не поднимался – другое дело, что это название иногда ошибочно предлагалось вместо *sylvestris* (в связи с неверно понятой омонимией). Общепринятая синонимика, например, в последней сводке Ю.П. Коршунова [2002]: *Thymelicus sylvestris* (Poda, 1761) = *flavus* (Brünnich, 1763).

***

Приведенные примеры мелких недоработок (характерных и для предыдущих сводок аналогичного охвата) и серьезных ошибок достаточны, чтобы рассмотренная книга получила в целом отрицательную оценку. С одной стороны, автор проделал очень большую работу по инвентаризации таксонов (включая описанные уже в XXI в.) и первоисточников, неплохо выверил специфический текст (опечаток не так уж много). С другой стороны, работа осталась еще очень и очень «сырой» – не содержащей анализа большинства новшеств (как и старых дискуссионных вопросов), не учитывающей многих широко известных фактов, а в отдельных

случаях – консервирующей даже безнадежно устаревшие представления. Кроме того, автор опять внес лепту в увеличение и без того гипертрофированной синонимии. В итоге получилась относительно полная (на сегодняшний день) «амбарная книга» таксонов видовой группы, которую опасно использовать в качестве источника сведений о реальных видах и подвидах Papilioniformes, обитающих, в частности, в европейской части бывшего СССР. Вполне очевидно, что серьезная ревизия и сводка всей серии семейств в масштабах Северной Евразии возможна силами сбалансированного коллектива, включающего специалистов по систематике и лучших знатоков отдельных групп, учитывающих максимум коллекций и региональных фаунистических работ.

Литература

Большаков Л.В., Рябов С.А., Андреев С.А., Чувиллин А.В.. 2003. Новые и особо интересные находки макрочешуекрылых в Тульской и сопредельных областях (Нехарода: Lepidoptera: Geometridae, Arctiidae, Pieridae, Satyridae) // Биологическое разнообразие Тульского края на рубеже веков. Сб. науч. тр. Вып. 3. Тула. С. 58-65.

Герасимов А.М. 1948. 35 сем. Lycaenidae (Cupidinidae) – Голубянки // Определитель насекомых европейской части СССР. М.-Л.: ОГИЗ – «Сельхозгиз». С. 1017-1023.

Жданко А.Б. 1993. Систематика, биология и распространение голубянок рода *Athamanthia* Zhd. (Lepidoptera, Lycaenidae) // Энтومол. обозр. Т. 72, вып. 3. С. 664-674.

Жданко А.Б. 1994. Систематика, биология и распространение голубянок рода *Thersamonia* Vrtv. (Lepidoptera, Lycaenidae) // Там же. Т. 73, вып. 1. С. 144-152.

Коршунов Ю.П. 2002. Булавоусые чешуекрылые Северной Азии. М.: КМК. 424 с.

Кузнецов В.И., Стекольников А.А. 2001. Новые подходы к системе чешуекрылых мировой фауны (на основе функциональной морфологии брюшка) / Труды Зоол. ин-та. Т.282. СПб: Наука. 462 с.

Некрутенко Ю.П. 1985. Булавоусые чешуекрылые Крыма. Определитель. Киев: Наукова думка. 152 с.

Некрутенко Ю.П. 1990. Дневные бабочки Кавказа. Определитель. Киев: Наукова думка. 216 с.

Страдомский Б.В., Тузов В.К., Полумордвинов О.А. 2006. Сравнительная характеристика некоторых таксонов группы *Polyommatus eros* (Lepidoptera: Lycaenidae) с описанием *P. pacificus* Stradomsky et Tuzov, sp.n. // Кавказ. энтومол. бюл. Т. 2, вып. 1. С. 127-130.

Татаринов А.Г., Долгин М.М. 1999. Булавоусые чешуекрылые / Фауна европейского Северо-Востока России. Т.7, ч.1. СПб. 183 с.

Mazel R., Eitschberger U. 2002. Répartition géographique de *Leptidea sinapis* (L., 1758) et *L. reali* Reissinger, 1989 au nord de l'Europe, en Russie et dans quelques pays d'Asie (Lepidoptera: Pieridae, Dismorphinae)// Linneana Belgica. P. 18, No.8. P. 373-376.

Wagener S. 2002. *Chazara persephone* (Hübner, [1805]) or *Chazara anthe* (Hoffmansegg, 1806) – what is the valid name? (Nymphalidae, Satyrinae) // Nota lepid. Vol. 25, No. 1. P. 81-84.

Л.В. Большаков (г. Тула, Тульское отделение РЭО)